

Глава 68: Начало войны

Пань Лэй с Тянь Юанем на руках спрыгнул с вертолета, когда тот завис над обочине шоссе.

— Скажи военному командиру, что позже я навещу его с благодарностями.

Вертолет медленно влетел и полетел прочь.

На дороге остались лишь они. Пань Лэй сохранял невозмутимое выражение лица, когда открыл дверцу Лендровера, припаркованного на обочине дороги, и втолкнул Тянь Юаня внутрь. Обычно он предупреждал Тянь Юаня, чтобы тот не бился головой. Теперь он совершенно к равнодушно втолкнул его внутрь. Резко захлопнув дверцу, он забрался в машину, дернул ремень безопасности, прицепив Тянь Юаня, как заключенного.

Тянь Юань был в ужасе. Когда Пань Лэй в таком настроении, то слишком страшен. Несмотря на спокойное выражение лица, в глазах плескалась ярость, а его действия очень грубые. Он смотрел на него так, словно но заключенный, который десять лет находился в бегах и теперь был арестован. Он выглядел так, словно ему не терпелось его избить

В молчании Пань Лэй нажал на газ и машина рванулась вперед. На этот раз потребовалось немного больше усилий, чтобы обнаружить Тянь Юаня. Для начала он заявился к главе больницы. Он стукнул кулаком по столу и отчитал его, после чего спросил о направлении этой поездки. Затем связался с командующим их военного округа и попросил воспользоваться вертолетом, так-как машина слишком медленная в этом горном районе. Не раздумывая, командир сразу согласился одолжить ему вертолет.

Он припарковал свою машину у въезда на шоссе. Когда вертолет прибыл, он огляделся и решил, что искать их лучше всего будет ночью. Там будет костер, что облегчит поиск.

Он потратил столько энергии, пытаясь найти этого человека, что если бы не помнил - он его детка, мужчина его семи - он бы дал ему пощечину. Чем больше он об этом думал, тем больше приходил в ярость. Глядя на заостренный подбородок Тянь Юаня, на его дрожь и испуг, с которыми он смотрел на него, он разъярился еще пуще прежнего, отчего резко нажал на тормоз.

Если бы Тянь Юань не оказался пристегнут, то точно бы вылетел через лобовое стекло.

Пань Лэй достал пальто и накинул его на Тянь Юаня.

Машина снова рванула с места на полной скорости.

Голова Тянь Юаня ударилась о сиденье машины, Пань Лэй выглядел так, будто готов был готов избить его. Он был так взбешен, что кровеносные сосуды на его руках выступили, а на лбу

появились голубые вены. Это типичное вид абсолютного гнева. Этот свирепый дракон был в ярости. И это пугало Тянь Юаня до чертиков.

Он рассудил, что предпочтительнее прояснить ситуацию с Пань Лэем сейчас, чем идти домой и страдать. Когда он впервые встретил его, то он вел себя с ним в шутливо форме, но его братья описали его как раздражительного и нетерпеливого. Кто знает, как он поступит, когда в такой ярости? Предпочтительнее было сначала все прояснить.

— Пань Лэй, я не хотел ехать в эту глушь, но у меня не было выбора. Я не хочу уходить в отставку. Я наконец-то поднялся до должности заместителя отделением. И не хочу бросать свою работу. Я планировал провести два месяца в сельской местности. А, когда я вернусь, то стал бы полноценным заместителем отделения. Тогда я смогу наказать женщину, посмевавшую меня унизить, — попытался убедить его Тянь Юань. Пань Лэй вспыхнул, но он должен понять его. Он должен уметь отличать правильное от неправильного. Верно?

— Я говорил, что запрещаю ехать. Но ты воспринял мои слова, как пустую болтовню!

Пань Лэй вжал ногой педаль газа, и машина ускорила. Это была военная машина, используемая армией Соединенных Штатов. Она очень быстрая. Когда выжималась полная сила, то скорость становилась сравнима со спортивными автомобилями.

— Я не собираюсь становиться твоим содержанцем, — повысил голос Тянь Юань.

— Я много раз советовал тебе не работать в этой больнице; вместо этого перейти в Госпиталь Вооруженной Полиции. Там бы ты нормально работал. Ты просто отказался слушать, настояв на поездке. Ты вообще не воспринимаешь меня всерьез. Что бы я ни сказал, ты отмахиваешься от этого как от пердежа. У тебя нет ко мне никакого уважения. Неужели в твоём сердце нет места для меня? Обычно я балую тебя и позволяю делать что хочешь. Забочусь о твоих чувствах. Если ты плохо питаешься, то прошу кого-нибудь принести тебе еды. Если над тобой издеваются, то мщу. Я очень хорошо к тебе относился. Я не хотел, чтоб ты ехал в сельскую местность, потому что беспокоился, что твоё тело не выдержит нагрузки. Но ты все равно уехал послушавшись своего Гэ. Ты верил, что я не смогу контролировать тебя, если меня не будет рядом? Ты просто безжалостен, Тянь Юань. Сегодня я собираюсь заставить тебя понять, что правила дома, которые я вывесил на стене, не просто украшения. Хочу, чтобы ты понял, что происходит, когда ты меня не слушаешь!

— Не будь неразумным, Пань Лэй. Я же тебе прямо сказал, что это моя работа, и ты не имеешь права вмешиваться.

Почему он должен его слушать? О чем он говорит? Это что, Императорский указ[1]? О каких семейных правилах он говорит? Это не более чем ограничения его свободы, указанные Пань Лэем, и не имели к нему никакого отношения.

Скрипнув зубами Пань Лэй стукнул по рулю.

— Заткнись! Я побью тебя, если ты скажешь еще хоть слово!

— Только посмей, Пань Лэй! Если посмеешь меня ударить, я пойду в армию и подам на тебя в суд! Не думай, что я тебя боюсь!

Пань Лэю можно бить предметы, а ему нет? Тянь Юань ударил кулаком по сиденью автомобиля и вытянул палец, указав им на нос Пань Лэя.

— Осмелюсь прикоснуться ко мне, и ты увидишь! Ты жестокий и безжалостный тиран, ты живой бандит, богатый хозяин! Семейные правила, твой дядя! Ты сам ввел эти правила. Какое это имеет отношение ко мне? Я что, домашняя птичка, которую ты лелеешь? Что дает тебе право контролировать меня?

Пань Лэй чуть не рассмеялся от злости. "Почему я влюбился в такой маленький перчик?" — удивлялся он про себя. Никто никогда не ругал его, тыча пальцем в нос. А Тянь Юань вот, без малейшего страха делал это сейчас. Он ругался и тыкал пальцем ему в нос, яростно сверкая глазами. Получается, он считал, что совершенно прав в этой ситуации? Видимо он считает его совершенно неправым. Раз так, то только подожди, вернемся домой, я тебя хорошенько накажу.

Но он не мог простить ему так просто то, что он тыкал ему пальцем в нос и поносил на чем свет стоял. Пань Лэй отпустил руль и схватил палец Тянь Юаня, тычущийся ему в нос, положил его в рот и сильно укусил.

— Вот твоё наказание, для начала. А, когда вернемся, то как следует получишь, просто подожди.

Потерев укушенный палец, Тянь Юань больше не осмеливался тыкать ему в нос, не смея его больше провоцировать. Хотя кровотечения не было, два ряда глубоких отметин от зубов жгли. Он мог сказать, что Пань Лэй кипел от гнева, просто взглянув на отпечатки его зубов. Он ведь обычно так сильно беспокоился о нем, что даже не позволял ему держать кухонный нож, опасаясь травм рук. Но сегодня он укусил его за палец. Из за всепоглощающей злости, ему стало плевать на это.

Но он тоже не собирается сдаваться и идти на компромисс. Почему он должен склонять голову и признавать свою ошибку? Ведь он совершенно прав. Если он откажется ехать в деревню, то попрощается с работой. Наконец он поднялся до должности заместителя отделения. Своим тяжелым трудом он заработал повышение по службе. Как он может позволить этой любовнице все испортить? Это просто невозможно.

*****

[1] Императорский указ ранее был приказом правителя, изданным императором. Поскольку император являлся высшей властью, никто не мог ослушаться.

<http://bllate.org/book/15664/1401703>